

Вытирая пятна крови с уголка рта, Сяо Чэнь презрительно заметил: «Только женоподобные люди носят платки в карманах, когда выходят на улицу. Даже моя сестра так не делает».

«Я знал, что после боя ты будешь истекать кровью», — усмехнулся Сюй Синжань.

«Исчезни», — Сяо Чэнь повернулся, чтобы посмотреть на Ань Ланя, бросив на него самодовольный взгляд, напоминающий его высокомерное поведение, когда он сидел на стене в прошлом.

Ань Лань чувствовал, что его беспокойство за него совершенно напрасно.

А Лун тоже взглянул в камеру, но никаких указаний от Гао Чэньюаня в его телефоне не было.

Он размышлял об истинных намерениях Сюй Синжана и других, но так и не смог найти ответа.

На сцену вышел второй ученик Гао Чэньюаня. Он казался более приятным глазу, чем тот блондин, что был раньше. У него даже была нить молитвенных четок на запястье, и его лицо не выражало никакой враждебности. Однако, судя по его телосложению, было ясно, что он не тот, с кем можно шутить.

Можно сказать, что во всем клубе не было ни одного мускулистого мужчины. Образ мужчины с крепкими сухожилиями, как в вестернах, здесь не существовал.

Прежде чем выйти на сцену, этот человек снял четки и передал их кому-то рядом.

Другой человек улыбнулся и сказал: «Лао Цинь, я позабочусь о твоём сокровище. Но ты должен показать нам свое лицо и не позволять этим так называемым высококлассным альфа-джентльменам быть слишком высокомерными».

Хотя его и называли «Лао Цинь», этот человек был явно довольно молод, вероятно, не старше двадцати пяти лет.

У него было похожее телосложение, как у Сяо Чэня, но на лице было меньше убийственных намерений. Он даже был одет в клетчатую рубашку и повседневные брюки. Если бы не увидел его в бойцовском клубе, Ань Лань подумал бы, что он программист, из тех, кто облысеет за десять лет, если останется перед компьютером.

Лао Цинь снял свою клетчатую рубашку. Его линии мышц были прекрасны, сформированные не только длительными тренировками, но и потому, что процент жира в его теле был близок к оптимальному состоянию.

С этим парнем было сложнее иметь дело, чем с тем блондином, с которым они встретились

ранее.

Сяо Чэнь подошел к торговому автомату, чтобы купить несколько бутылок минеральной воды, и, увидев Лао Циня, не мог не сказать: «Если бы я знал раньше, я бы позволил Сюй Синжаню разобраться с тем парнем... У этого явно более высокие навыки. Кто из вас двоих пойдет наверх?»

Сюй Синжань обернулся, сунул руки в карманы и, глядя на Ань Ланя, улыбнулся и спросил: «Ты хочешь, чтобы я пошел, или Гу Лиюй должен пойти?»

Этот вопрос поставил Ань Ланя в тупик. Ань Лань был пацифистом и не любил сцен, где можно было выбить зубы...

«Вы двое можете обсудить это сами», — ответила Ань Лань.

«Вы оба любители рубашек, отличная пара. Выиграй у него, а затем сделай предложение, и мир станет идеальным», — поддразнил Сяо Чэнь.

Сюй Синжань намеренно ущипнул Сяо Чэня за щеки. Рот Сяо Чэня кровоточил, и от этого щипка он сморщился от боли.

«Ты начал много говорить, потому что чувствуешь, что тебе нечего делать после боя? Это так?»

«Отпусти... Или я сражусь с тобой прямо сейчас», — Сяо Чэнь оттолкнул руку Сюй Синжаня.

На ринге у Лао Циня было холодное выражение лица. Хотя его голос был негромким, он был пронзительным. «Вы уже решили, кто будет сражаться?»

Сюй Синжань опустил голову и улыбнулся: «Я пойду».

Глаза Лао Циня сузились, по-видимому, он был недоволен своим противником.

В конце концов, Сюй Синжань выглядел как симпатичный мальчик из романтической драмы, лишенный всякой агрессивности.

Но А Лун покачал головой в сторону Лао Циня, давая понять, что Лао Циню следует быть осторожнее с этим противником.

Только что действия Сюй Синжаня по усмирению А Луна были быстрыми и решительными, без каких-либо колебаний. Это даже выявило своего рода беспощадность. С ним определенно было не так легко справиться, как казалось.

Сюй Синжань расстегнул пуговицы своей рубашки, обнажив мускулистые линии, которые были сильными, но не преувеличенными. Будь то пропорции его плеч или гибкость мышц живота, они не были похожи на те, что на декоративной вазе в спортзале.

Он небрежно отбросил рубашку в сторону, и Ань Лань инстинктивно потянулся, чтобы поймать ее, но Гу Лиюй схватил ее первым, накинув себе на запястье.

Сюй Синжань приземлился на платформу, не издав ни звука.

Ань Лань толкнул Гу Лиюя в спину и прошептал: «Почему староста класса кажется таким могущественным? Как мастер боевых искусств из романа уся?»

«Сюй Синжань, безусловно, могущественен. Семью Сюй часто отправляли в беспокойные районы в прошлом, и у Сюй Синжаня был опыт похищения, покушения, засады и так далее, не сто раз, но около девяноста девяти точно», — говорил Гу Лиюй.

Только тогда Ань Лань понял, что мастерство Сюй Синжаня было не просто результатом тренировок нескольких боевых экспертов, нанятых Сюй Чжуншуаном; это был результат многолетнего практического опыта.

Импульс стоящего на ринге Лао Циня превосходил людей, и окружающая атмосфера также стала тяжелой.

Блондин, который был раньше, не ушел, а сел в кресло сбоку, пристально глядя на ринг и выглядя зловеще.

«Ты молод, начинай первым», — Лао Цинь поманил Сюй Синжаня пальцем.

Это не означало, что Лао Цинь смотрел свысока на Сюй Синжаня. Напротив, когда сталкиваешься с противником, глубина которого неизвестна, лучше дождаться атаки противника и найти его слабости.

«О, конечно». После того, как Сюй Синжань заговорил, он выждал три секунды. Он просто посмотрел на Лао Циня с легкой улыбкой, как будто оценивая и размышляя.

«Драться или не драться?»

«У этого красавчика страх сцены?»

«Если вы проиграете этот раунд, вам, ребята, придется откатиться назад!»

«Это не студия йоги! Даже медленно увядающие цветы здесь остынут!»

В этот момент Сюй Синжань внезапно нанес удар, застигнув Лао Циня врасплох. Взгляд Лао Циня опустился; он не ожидал, что скорость удара Сюй Синжань будет такой быстрой. Более того, целью была его грудная клетка, болезненная область, которую нельзя было защитить напряжением мышц.

Однако реакция Лао Циня также была чрезвычайно быстрой. Он блокировал удар обеими руками, поймав руку Сюй Синжаня. Приложи он немного больше силы, и предплечье Сюй Синжаня было бы сломано!

Ань Лань был шокирован, почти выбежал. Однако, неожиданно, Сюй Синжань поднял колено, идеально отразив левую руку Лао Циня. Совместная атака была сорвана, и предплечье Сюй Синжаня было спасено.

Сразу после этого Сюй Синжань неожиданно пнул вбок, но Лао Цинь поймал его ногу. Казалось, что он собирался развернуться и сломать голень Сюй Синжаня. Однако, опираясь одной рукой на землю, Сюй Синжань яростно пнул другой ногой в плечо Лао Циня, и они снова разошлись.

Лао Цинь вытер пот с подбородка и сказал: «Интересно».

Атмосфера на месте происшествия была очень напряженной. Однако Сюй Синжань небрежно сказал: «Вы еще не сделали ни шагу, не так ли?»

В одно мгновение Лао Цинь внезапно появился перед Сюй Синжанем, ударив кулаком в живот. Это была та же область, которую Сюй Синжань пытался атаковать ранее. Сюй Синжань, неуверенный, почти вылетел и с трудом встал после приземления, согнувшись от боли.

Люди внизу начали шуметь, считая секунды.

«Десять... Девять... Восемь...»

Ань Лань крепче сжал руку Гу Лиюй. «Как он? Он...»

Гу Лиюй потянул его за собой и холодно сказал: «С ним все в порядке. Лао Цинь его не ударил».

«Четыре... Три... Два...»

Лао Цинь нахмурился, глядя на свои руки. На его лице появилось очень неприятное выражение. «Перестань притворяться; ринг — не место для твоего отдыха».

Закончив говорить, Сюй Синжань медленно встал и повернул голову, с улыбкой глядя на Ань Ланя.

Ань Лань вдруг понял, что Сюй Синжань только что притворился, что его ударили, хотя на самом деле это было не так. Что он пытался сделать? Спровоцировать Лао Циня?

«Он хочет видеть, как ты волнуешься», — холодно сказал Гу Лиюй.

Ань Лань открыл рот, гнев поднялся в его голове. Он не мог не указать средним пальцем на Сюй Синжаня.

«Когда я ударил, ты заблокировал удар рукой, поэтому я использовал только около тридцати процентов своей силы». Лао Цинь пошевелил запястьем.

«Тогда, пожалуйста, покажи свои настоящие навыки и перестань пытаться проверить мою силу. Ты узнаешь мои навыки только тогда, когда действительно ударишь меня, верно?» — медленно произнес Сюй Синжань.

Лао Цинь фыркнул и внезапно мелькнул перед Сюй Синжанем. Набор комбинаций, со скоростью и силой в тандеме, заставил воздух, казалось, взорваться.

Сюй Синжань выглядел джентльменом, но когда он выдерживал атаки Лао Циня, он был совсем не снисходителен. В критический момент удар коленом, как будто время и преимущество мгновенно поменялись местами, заставил Лао Циня отступить. Однако Сюй Синжань воспользовался возможностью и собирался сбить Лао Циня на землю.

Однако оказалось, что репутация Лао Циня как одного из лучших в клубе была не напрасной. Опыта у него было достаточно; он наклонил свое тело, руки противостояли в противоположном направлении, неожиданно нейтрализовав силу Сюй Синжаня. В свою очередь, он с силой поднял Сюй Синжаня и, казалось, собирался швырнуть его на землю.

«Бум!» — раздался громкий звук.

Ань Лань широко раскрыл глаза, опасаясь, что кости Сюй Синжаня будут сломаны.

«Отличная работа, Лао Цинь!»

«Лао Цинь!»

«Лао Цинь!»

Люди в клубе были пылкими, но Лао Цинь был начеку. Сюй Синжань встал, изменив направление приземления в самый опасный момент; в противном случае его левое плечо было бы повреждено.

Сюй Синжань потряс запястьем, и улыбка на его лице наконец исчезла.

Ань Лань глубоко вздохнул. «Может ли Староста Класа победить?»

Этот Лао Цинь отреагировал слишком быстро, и многие атаки Сюй Синжаня были им предугаданы. Что было более важным, так это то, что этот парень был хорош в разрядке силы, был способен разбить атаку противника и даже контратаковать смертельным ударом.

«Сюй Синжань очень хорошо учится», — ответил Гу Лиюй.

«Я знаю, что у старосты класа хорошие оценки», — подумал Ань Лань, но спросил он совсем не об этом.

«Да, понять противника, учиться у противника и побеждать противника... Разве это не то, что лучше всего умеет делать Сюй Синжань, этот хитрый парень?» — сказал Сяо Чэнь, используя бутылку с ледяной минеральной водой, чтобы охладить опухшую часть лица.

На сцене Лао Цинь все больше и больше озадачивался этим противником.

Они оба наблюдали друг за другом, но никто не сделал ни одного движения.

Но люди внизу не могли ждать, непрерывно крича: «Лао Цинь, сними этого красавчика!» «Лао Цинь, отправь его домой!»

Сюй Синжань знал, что оборонительные способности Лао Циня были грозными. Это был всего лишь финт, который будет разоблачен в одно мгновение. Если он хотел играть, он должен был играть по-настоящему.

Сюй Синжань опустил свой центр и выполнил широкий удар ногой. Лао Цинь уклонился от него. Он уже предвидел, что кулак Сюй Синжаня ударит по основанию его ноги. Поэтому, когда удар опустился, сотрясая онемевшую руку Сюй Синжаня, Сюй Синжань внезапно оказался позади Лао Циня. Как раз в тот момент, когда он собирался схватить за горло Лао Циня, Лао Цинь, однако, развернулся и поднял Сюй Синжаня, почти ударив его об землю.

«Чёрт!» Выражение лица А Луна изменилось.

Если бы это был настоящий бой на соревнованиях, где на кону жизнь и смерть, и все подписали соглашение, то все было бы в порядке. Сейчас, в клубе, избить высококлассного

альфу до синяков на лице и харканья кровью не было большой проблемой. Однако если что-то случится с шеей...

«Ой...»

Другие тоже были ошеломлены. Они не ожидали, что три последовательные атаки Сюй Синжаня сделают Лао Циня таким агрессивным!

В этот момент Сюй Синжань внезапно схватил Лао Циня за талию одной рукой, а другой надавил на его колено. С силой потянув, Лао Цинь потерял равновесие.

Сюй Синжань отступил, опираясь одной рукой на землю, но Лао Цинь упал на землю.

Он уже собирался встать, когда Сюй Синжань провел быстрый кросс, на этот раз точно схватив его за шею.

Лао Цинь широко раскрыл глаза: он не мог разжать ноги Сюй Синжаня.

«Лао Цинь, ты не первый, кто хотел поднять меня и швырнуть на землю», — раздался холодный и строгий голос Сюй Синжаня.

Холодок пробежал по сердцу Лао Циня. Он не знал, что пережил этот молодой человек. Несмотря на свой возраст, он мог использовать Минхуа как козырную карту, чтобы подавить противника.

Он не был просто красивым, но бесполезным молодым господином. Если бы он вышел на арену, он мог бы быть безумнее всех.

«Что, никто не отсчитывает? Ты ждешь, пока твой Лао Цинь выдохнется?»

После напоминания Сюй Синжаня А Лун тут же пришел в себя и громко закричал: «Десять! Девять! Восемь...»

Он подал знак Лао Циню глазами, чтобы тот больше не сопротивлялся. Это было не то место, где можно было играть безрассудно.

Лао Цинь закрыл глаза, стиснул зубы и похлопал рукой по земле, показывая, что сдается.

Сюй Синжань улыбнулся и отпустил Лао Циня.

Лао Цинь сильно закашлялся и не сразу пришел в себя.

В этот момент все в клубе уже не смотрели на Сюй Синжаня и остальных насмешливыми глазами. Их взгляды стали испытующими и несколько беспокойными.

Может быть, именно здесь они безудержно выпускали свои феромоны и даже утешали себя мыслью, что высококлассные альфы — это просто золотые наклейки из семей высшего класса, но сегодня они впервые ощутили агрессивность и подавляющую силу этого «высококлассного».

Сюй Синжань и его группа даже не выпускали феромоны открыто.

Сюй Синжань спрыгнул. По сравнению с Сяо Чэнем, его лицо выглядело намного лучше, но в нескольких местах, где он получал удары, все еще были видны слабые синяки.

«Я тебя недооценил», — поднял брови А Лун.

«Как, если бы твоя талия не была травмирована, возможно, ты бы смог сегодня подойти и разобраться со мной».

Говоря это, Сюй Синжань стянул рубашку с руки Гу Лиюй и застегнул каждую пуговицу одну за другой.

Раньше Ань Лань думал, что у Сюй Синжаня есть определенный шарм, как у скрытого клинка среди цветов, элегантный, но мощный. Но теперь, наблюдая, как Сюй Синжань склоняет голову и застегивает рубашку, он подумал... какой утонченный негодяй.

Сюй Синжань повернул голову и улыбнулся Ань Ланю: «Спасибо, что беспокоишься обо мне».

Ань Лань поднял руки и отступил на полшага: «Я больше не буду о тебе беспокоиться».

Сяо Чэнь подошел к Сюй Синжаню, осматривая пуговицы его рубашки, и вдруг сказал: «Советую тебе впредь не выпендриваться, что это за странная рубашка? Если кто-то в следующий раз схватит тебя за пуговицы, ты быстро замерзнешь!»

«Хочешь попробовать?» Сюй Синжань поднял подбородок.

«Тск, я что, сошел с ума?» — подумал Сяо Чэнь, если бы он действительно это сделал, Сюй Синжань тут же открутил бы ему голову.

«Угадай, каким будет третий человек, которого они отправят?» Сюй Синжань неторопливо сложил манжеты рубашки.

«По заведенному в фильмах сценарию, третий человек должен быть высоким и крепким,

способным справиться с нами тремя. Тогда одним ударом это будет как почесать зудящую точку. Используя вес тела, он может перебить нам дыхание».

Сяо Чэнь лукаво посмотрел на Гу Лиюя.

Из них троих только Гу Лиюй еще не предпринял никаких действий.

«Сможем ли мы увидеть сестру Цзяо после этого?»

«Чёрт возьми! Сестра Цзяо, ты собираешься что-то сделать? Можешь проверить, не испачкалась ли моя одежда?»

«Неважно, грязно это или нет, какая разница? Сестра Цзяо даже не взглянет на тебя дважды!»

А Лун посмотрел в камеру, а его телефон в кармане все еще не отвечал. Ему пришлось отправить сообщение кому-то по имени Гао Чэньюань: [Лао Гао, и Хуань'эр, и Лао Цинь проиграли. Стоит ли нам закрыть клуб сегодня?]

Однако ответ Гао Чэньюаня пришел быстро, всего из двух слов: [Никаких уклонений.]

Это означало, что если Гу Лиюй действительно победит третьего человека, они встретятся с ним.

Кто-то перевернулся и сел на канаты ринга, слегка покачивая одной ногой, демонстрируя необыкновенное равновесие.

«Первые двое — оба симпатичные парни. Если тот, с кем я буду драться, не будет симпатичным, я разозлюсь».

Атмосфера в клубе мгновенно изменилась.

Запах этих агрессивных феромонов внезапно показался привлекательным.

На сцене стояла женщина. У нее была изящная фигура, она была одета в майку, но мышцы на ее предплечьях и животе были гладкими и упругими. Когда она вошла в центр внимания, группа Гу Лиюя наконец ясно увидела ее лицо.

Она была очень красивой женщиной, и необыкновенное очарование, вероятно, относилось к кому-то вроде нее. Несмотря на короткие волосы, между ее бровями не было недостатка в очаровании, особенно с двумя красными родинками под уголком левого глаза, которые заставляли людей чувствовать зуд.

Это был первый раз, когда Ань Лань увидел такую красивую женщину в реальной жизни. Пока он ошеломленно смотрел на другую сторону, женщина внезапно сняла кольцо, прошла сквозь зевак и подошла к Ань Лань. Она покосилась на него.

«Мне не нравятся эти конкурирующие альфы, вечно думающие о том, чтобы пометить омега-мусор, но твой запах... мне очень нравится. Хотя он немного далек от полной дифференциации».

Ань Лань был ошеломлен. Она действительно могла чувствовать запах его феромонов?

«Твой противник — я, а не он», — раздался холодный голос Гу Лиюя.

Примечание автора:

Ань Лань снова подглядывает за другими омегами, он обгорит на солнце.

<http://bllate.org/book/14559/1289852>